

Приказ императорского двора о сборе денег и зерна вскоре достиг богатых рисоводческих районов к югу от реки Янцзы.

Поскольку Министр правительства Пэй внес радикальные изменения в управление чиновниками, административная эффективность чиновников значительно повысилась. Даже за тысячи миль приказы выполняются на следующее утро, и чиновники на всех уровнях не смеют задерживаться ни на минуту.

Вскоре пожертвованное зерно и деньги от богатых торговцев в Цзяннань начали лететь в Цзинду, как снежинки, а знать в других провинциях также проявила инициативу пожертвовать средства, чтобы выразить свою благодарность двору.

Конечно, императорский двор также дал богатым предпринимателям некоторые приятные бонусы, пообещав постепенно открыть и поддержать внешнюю торговлю и использовать часть серебра, пожертвованного богатыми предпринимателями со всего государства, для строительства каналов и открытия морского шелкового пути, чтобы обеспечить более удобную транспортировку для обращения и торговли товарами.

В то же время три батальона имперской гвардии интенсивно тренировались и готовились к войне.

— Это все элитные кавалеристы, которые сражались против варваров на Западе вместе с Чжэнем и имеют боевой опыт, — Сяо Шэнь стоял перед тренировочной площадкой, осматривая тренировку имперской армии. — Чжэнь планирует повести 8000 кавалеристов первыми, а пехота и транспортировка тяжелых припасов будут следовать сразу за ними.

— Скромный министр считает, что руководить армией лично - это не шутка. Ваше Величество, пожалуйста, подумайте дважды, — Министр Министерства обрядов следовал за Императором и говорил осторожно.

— Король Чжэньбэй серьезно ранен, и моральный дух армии Юбэй сломлен. Если Чжэнь не поведет армию лично сейчас, то когда? — ответил Император глубоким голосом. — Варвары неоднократно вторгались на границу Дайон, сжигая, убивая и грабя. Пока эта великая проблема не будет устранена, Чжэнь не будет спокоен.

— Ваше Величество мудр, — отозвался Пэй Яньци, а затем сменил тему. — Но варвары - все солдаты, и все они храбрые и хорошо сражаются. Они хороши в партизанской войне и обладают высокой мобильностью. Они подобны лесным пожарам, которые невозможно потушить. Министр боится, что будет трудно полностью искоренить их в краткосрочной перспективе.

Министр доходов согласился:

— Господин Пэй прав. Ваше Величество, государство не может оставаться без правителя ни

дня. Если линия фронта затянется, то-

— Когда Чжэнь не будет во дворе, Великий Наставник будет руководить государством от имени Чжэня и заниматься всеми государственными делами, — Император обернулся и сказал. — Чжэнь принял решение. Дорогие министры, нет необходимости говорить больше.

Несколько министров переглянулись и не осмелились больше его уговаривать.

Министр правительства Пэй поклонился и проводил Императора, затем повернулся, чтобы обсудить вопросы с Господином Шэнем, но ему сказали, что Господин Шэнь находится в Бюро вооружений.

Он развернулся и отправился в Бюро вооружений. В это время Шэнь Цинчжо держал чертежи из Министерства войны и просил Бюро вооружений срочно изготовить партию огнестрельного оружия.

Бюро вооружений было учреждением, специально отвечающим за производство военной техники. Во время правления предыдущего императора двор централизовал право на изготовление огнестрельного оружия и не разрешал местное частное производство. Среди трех основных батальонов императорской гвардии только батальон Шэньцзи был оснащен мушкетами.

— Господин Пэй, — Шэнь Цинчжо слегка кивнул и повернулся, чтобы выйти за дверь. — Что за важное дело привело сюда Господина Пэя?

Пэй Яньци не ответил, а спросил:

— Эта партия мушкетов будет распределена среди имперской гвардии?

Шэнь Цинчжо покачал головой.

— Нет, она будет распределена среди кавалерии, которую Его Величество собирается взять с собой.

Пэй Яньци был поражен.

— Господин Шэнь уже знал, что Его Величество готовится лично возглавить армию?

— Да, — Шэнь Цинчжо приподнял одеяние и шагнул за дверь. — Эта партия мушкетов и улучшенных луков и арбалетов - все это оружие, подготовленное для того, чтобы Его Величество лично возглавил армию.

— Я не понимаю, — Пэй Яньци был озадачен. — С тех пор, как он вернулся с границы Суйси, я думал, Вы не позволите ему снова идти на поле боя.

Шэнь Цинчжо остановился и вздохнул.

— Если бы был другой способ, я бы не хотел, чтобы он рисковал на передовой, но...

Точно так же, как он не хотел, чтобы его маленький ученик вмешивался в его решения, он не мог и вылить холодную воду на молодого императора, который был полон энтузиазма.

— Бейрон постоянно объединяются с несколькими крупными племенами на северо-западной границе, и их территория расширяется. Если мы не сможем победить их сейчас, они станут большой проблемой в будущем, — Через некоторое время Шэнь Цинчжо снова успокоился. — Мой отец серьезно ранен, и мой старший брат неизбежно пострадает. Армия Юбэй нестабильна в это время. Что может быть лучше, чем Его Величество, лично возглавляющий армию, чтобы поднять боевой дух?

Пэй Яньци тихо утешил его:

— Король Чжэньбэй всю свою жизнь защищал Юбэй и внес большой вклад в Дайон. На этот раз ему должно повезти.

Шэнь Цинчжо выдавил из себя улыбку.

— Благодарю за Ваши добрые слова, Господин Пэй.

Вскоре они вернулись в Бэйчжэнь Фуши и сели.

— Племя Рон коварно. Они часто отступают после одного удара, заранее истощая наши войска и продовольствие, а затем ждут возможности для внезапной атаки. Его Величество и я много пострадали в Суйси, — снова сказал Пэй Яньци. — На этот раз против Дарон шансы на победу непредсказуемы.

— Вы правы. Дарон - вся кавалерия, хороши в тысячах миль спешки. Когда Сяо Ци разгромил Сирон, он также использовал тактику дальних рывков и быстрых атак. Это так называемая внезапная атака, нападение, когда враг не готов, и предоставление врагу возможности ощутить свою собственную медицину, — Шэнь Цинчжо холодно улыбнулся. — На этот раз мы также оснастим кавалерию мушкетами. В ближнем бою кавалерия Дарон не будет иметь никаких преимуществ. Экипировать пехоту луками и арбалетами, улучшенными Министерством работ, с дальностью стрельбы шесть или семьсот шагов, чего достаточно, чтобы вытеснить захватчиков за границу Дайон.

Пэй Яньци взглянул на Господина Шэня с холодным выражением лица.

— Оказывается, то, о чем я думал, Великий Наставник уже спланировал.

Ресницы Шэнь Цинчжо слегка опустились, и он тихо сказал:

— Сейчас я просто говорю о конце войны на бумаге. Когда мы действительно доберемся до поля боя, ситуация быстро изменится. К тому времени... я ничем не смогу помочь.

Как будто не в силах видеть подавленность красавца, Пэй Яньци не удержался и поднял руку, прикрывая нефритовую тыльную сторону его руки, молча успокаивая Господина Шэня.

В этот момент из двери внезапно раздался крик:

— Что вы делаете?

Оказалось, что Император, совершив обход с инспекцией, развернулся и снова пришел в Бэйчжэнь Фуши.

Шэнь Цинчжо испугался и быстро выдернул руку, невинно сказав:

— Мы ничего не делали.

Пэй Яньци молча встал и поприветствовал:

— Ваше Величество.

— Министерство кадров очень бездействует, Господин Пэй? — Император уставился на Министра правительства Пэя сердитыми глазами. — Должен ли Чжэнь найти для Министра правительства Пэя что-нибудь серьезное?

— Благодарю за Вашу заботу, Ваше Величество. У Министерства кадров много служебных обязанностей, поэтому скромному министру пока это не нужно, — Пэй Яньци поклонился, не меняя выражения лица. — Скромный министр откланяется.

Император холодно проводил его взглядом, а затем внезапно сделал несколько больших шагов к столу, схватил его тонкое запястье и внимательно осмотрел его.

— Он только что коснулся тыльной стороны руки Учителя?

— ...

— Если бы я не пришел, он бы планировал сделать что-то еще? — Ревность Сяо Шэня зашкаливала, и его кончики пальцев терли белую и нежную кожу туда-сюда. — Я знал, что Пэй Яньци всегда был недобр к Учителю-

— О чем ты говоришь? Мы даже не прикасались, — беспомощно перебил его Шэнь Цинчжо. — Ты думаешь, все такие, как ты, целыми днями пристают к Учителю...

Вторая половина фразы была на кончике его языка, и он не выплюнул ее.

Его красивое лицо изменилось от облачного до солнечного, и Сяо Шэнь несколько раз поцеловал тыльную сторону его руки, пристально глядя на своего учителя и злобно спросил:

— Что со мной не так? Что я делал с Учителем целыми днями?

Шэнь Цинчжо не хотел обращать на него внимания, поэтому просто сменил тему:

— Прежде чем уехать, ты хочешь навестить свою Матушку-Супругу?

Мгновенно выражение лица Сяо Шэня увяло.

После того, как он взошел на трон, он последовал совету своего учителя и издал приказ освободить свою Матушку-Супругу из Холодного дворца.

Первоначально, согласно обычаю династии Дайон, когда новый император восходил на трон, если центральный дворец оставался без хозяина, естественно, биологическая мать нового императора могла получить статус через своего сына. Но дело семьи Чжао еще не было пересмотрено, а Благородная Супруга Чжао была сумасшедшей, поэтому было неправильно чтить ее как вдовствующую императрицу.

Более того, новый император чувствовал, что его Матушка-Супруга недостойна этого.

К счастью, после освобождения Благородной Супруги Чжао ее безумие было излечено без лечения. Она попросила пойти в королевский храм, чтобы практиковаться, в сопровождении зеленых ламп и древних Будд, распевая священные писания и молясь за Императора и Дайон.

— Она совсем не сумасшедшая. Это значит, что она мучала меня нарочно, — Сяо Шэнь опустил голову и играл с нежной рукой в своей ладони. — Я освободил ее из Холодного дворца из-за Учителя.

Шэнь Цинчжо позволил ему играть с ним и робко спросил:

— Сяо Ци, ты когда-нибудь задумывался о том, что, возможно, она притворялась сумасшедшей и глупой, чтобы защитить тебя?

Сяо Шэнь слегка замер, его тонкие губы изогнулись в насмешливой дуге.

— Вид защиты, который душит меня до смерти собственными руками?

— Аи... — Шэнь Цинчжо вздохнул, встал и нежно обнял его.

Несколько дней спустя все продовольствие и припасы были готовы, и три батальона из 20 000 элитных имперских гвардейцев были готовы к выступлению.

Накануне личной экспедиции Императора, после решения государственных дел, Император посмотрел на Великого Наставника, который откинулся на спинку стула и читал книгу, и усталость на его лице сразу же исчезла.

— Ты закончил просмотр мемориала? — Шэнь Цинчжо заметил его взгляд и посмотрел в ответ.
— Ложись спать пораньше после просмотра. Завтра нужно рано вставать.

Сяо Шэнь подошел, опирая свои стройные и сильные руки на подлокотники стула, образуя осаду.

— Учитель, пожалуйста, не возвращайтесь в особняк Шэнь сегодня вечером, хорошо?

— Не хорошо, — Шэнь Цинчжо слегка поднял голову, улыбаясь. — Есть разница между императором и его подданными, Ваше Величество.

Сяо Шэнь опустил голову и ласково потерся своим гладким лбом, ведя себя как избалованный ребенок, идущий в бой.

— Я не знаю, когда мы воссоединимся, когда я уеду в Юбэй. Разве Вы не скучаете по мне, Учитель?

— Когда ты победишь, ты естественным образом воссоединишься с Учителем, — Шэнь Цинчжо остался непреклонен.

— Учитель... — Сяо Шэнь все еще не хотел его отпускать и продолжал приставать к нему. — Учитель, останьтесь со мной, и я обещаю просто держать Вас в объятиях и спать, и ничего больше не делать, хорошо...

Через некоторое время Шэнь Цинчжо в который раз пошел на компромисс:

— Хорошо, Учитель не уйдет сегодня ночью.

Сяо Шэнь крепко поцеловал его, как будто преуспел, и нетерпеливо выпрямился.

— Тогда я сначала приму ванну, Учитель, подождите меня.

Улыбающиеся глаза Шэнь Цинчжо следовали за ним, пока его высокая фигура не исчезла из виду, и изгиб его губ постепенно исчез.

Через некоторое время Сяо Шэнь сидел в ванне с закрытыми глазами и вдруг услышал очень легкие шаги.

— Кто?

Его фениксовы глаза внезапно открылись, он повернул голову, чтобы посмотреть на источник звука, и увидел изящную фигуру.

Он на мгновение опешил.

— Уч, Учитель?

В ванной комнате было полно пара, и он смутно видел своего учителя в белом нижнем одеянии и босых ногах, медленно идущего к нему.

Медленные шаги тянули подол нижнего одеяния, и смутно виднелась золотая цепочка на красивой лодыжке.

Учитель перед ним почти идеально совпадал со сценой в его сне, когда он впервые влюбился много лет назад...

Темные глаза внезапно опустились, его кадык тяжело задвигался, и его рука на краю ванны неосознанно сжалась в кулак. Сяо Шэнь хриплым голосом спросил:

— Почему Учитель вошел?

— Я... — Шэнь Цинчжо остановился в нескольких шагах от него, его красивое лицо уже покраснело, как лепестки от жары. — Учитель тоже хочет... принять ванну...

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него, снова сглотнул и с большим усилием сказал:

— Тогда я сначала выйду и позволю Учителю принять ванну.

Он собирался выйти из воды, но в следующее мгновение его учитель бесшумно шагнул в ванну.

Его мускулы напряглись, как будто он был пригвожден к месту, не в силах пошевелиться.

Среди белого тумана и чистого звука воды Шэнь Цинчжо шаг за шагом подошел к нему и поднял руку, чтобы надавить на его широкие и прямые плечи.

Почти без усилий его маленький ученик послушно был прижат им обратно.

Белое нижнее одеяние промокло от теплой воды, облекая красивые изгибы. Шэнь Цинчжо обнял плечи своего маленького ученика и медленно сел в воду.

— Учитель... — Сяо Шэнь смотрел на него почти рассеянно, полностью потеряв самообладание.

— Что Вы собираетесь делать-

— Шшш... — Шэнь Цинчжо держал его мокрое красивое лицо своими руками, впервые целуя его тонкие губы. — Не говори ничего...

В это время он был занят и методичен, делая полную подготовку к тому, чтобы Император лично возглавил армию. Никто не мог сказать, каковы настоящие мысли Великого Наставника.

Его Сяо Ци только что вернулся к нему, почему он должен снова идти на поле боя убивать врага?

Только он сам знал, как он был взволнован, напуган и неохотен в душе...

После поцелуя Сяо Шэнь, наконец, пришел в себя, взволнованно и страстно вернул инициативу и продолжал произносить слова любви:

— Учитель, Учитель... Я так сильно люблю Вас...

Тонкая, лебединая шея была высоко поднята, и красные кончики пальцев глубоко вонзились в мускулистые руки. Капля кристальных слез тихо упала. Шэнь Цинчжо дрожащим голосом с красными глазами позвал:

— Сяо Ци... Если ты вернешься в целостности и сохранности, Учитель скажет тебе слова, которые ты больше всего хочешь услышать...

Автору есть что сказать:

Волчонок: Я вернусь из Юбэй, даже если мне придется ползти!

<http://bllate.org/book/14566/1290401>